

Су Сяолу улыбнулась своим двум глупым братьям.

Су Чун и Су Хуа были очень счастливы.

«Сестра улыбнулась. Мне это нравится.»

Су Чун не мог не рассмеяться, и Су Хуа тоже.

Сердце госпожи Чжао согрелось. В этот момент она забыла о своей печали и не могла не улыбнуться.

Паника по поводу неизвестной трудности в этот момент прошла. Теперь было только тепло и покой. Жаль, что такой мир продлился недолго, прежде чем был нарушен.

Снаружи доносились голоса.

Мадам Ли намеренно повысила голос и сказала: «Вы закончили. Третий брат, ты здесь, чтобы забрать мою невестку и детей, верно? Я только что видел, как Чун и Хуа возвращались домой».

Су Саньлан не стала заводить разговор с Ли, а взглянула на нее.

Мадам Ли тут же закрыла рот. Она слышала, что Су Саньлан в прошлом делала что-то непристойное, и ее нельзя было провоцировать.

После того, как его выгнали, он, возможно, сейчас сдерживает свой гнев. Если бы он выместил это на ней, как бы ей не повезло? Мадам Ли пожалела о своих словах.

В этот момент из главной комнаты вышла мадам Ван и холодно сказала: «Чего вы ждете? Поторопись и приведи свою семью на уборку, пока еще рано. Я уже дал вам все, что вам нужно. Сегодня вечером мы не будем готовить для твоей семьи.»

Когда мадам Ли услышала это, она втайне обрадовалась. Этим мадам Ван направила всю ненависть Су Саньланга на себя. По сравнению с ее саркастическим тоном, слова мадам Ван были более душераздирающими.

Су Саньлан посмотрел на мадам Ван. Взгляд его матери был очень холодным, и от этого у него сжалось сердце. После всего лишь одного взгляда он опустил глаза и сжал кулаки, прежде чем развернуться и пойти в заднюю комнату.

Старый мастер Су вышел и сказал Су Далану и Су Эрлану: «Позовите Шуня, Цин и других. Все еще рано. Пойдем опять в поля».

У Су Далана было трое сыновей. В связи с сегодняшним инцидентом все вернулись домой. Теперь они уже вышли играть.

У Су Эрлана было два сына и дочь. Его дочь была взята его женой, мадам Чжоу, в ее девичий дом, поэтому двое его сыновей, естественно, тоже пошли играть.

Поскольку их отец говорил, они двое, естественно, не осмелились ослушаться. Ведь их сыновья по-прежнему нуждались в отце, чтобы оплачивать учебу.

Таким образом, каждый из них взял несколько корзин. Они вышли со старым мастером Су и позвали своих детей в поле.

Что касается семьи Су Саньлана, то они уже были разлучены. Урожай, который семья не закончила собирать, не имел к его семье никакого отношения.

Разговор во внешней комнате достиг ушей Су Саньлана. Он долго стоял перед дверью и ждал, пока Старый Мастер Су и остальные уйдут, прежде чем потянуться, чтобы открыть дверь и войти.

Он думал, что госпожа Чжао еще спит и думает, как бы объяснить ей ситуацию, но когда он привык к тусклому свету, то увидел, что двое его сыновей уже собирают вещи. Когда он встретился с нежными глазами мадам Чжао, Су Саньлан задохнулся. «Моя дорогая жена...»

Глаза мадам Чжао были нежными и немного слезливыми. Она мягко сказала: «Саньлан, ничего не говори. Пока наша семья вместе, это лучше всего».

— Да, — ответил Су Саньлан гнусавым голосом.

Он поклялся, что прокормит семью. В худшем случае он отправится на охоту в горы.

Следующим шагом было собрать вещи семьи.

Мадам Чжао хотела помочь собраться, но Су Саньлан остановил ее. Он сказал: «Не двигайся. Позвольте мне решить эти мелкие вопросы. Я приведу туда Чуна и Хуа, чтобы они сначала подготовили кровати. Когда Санмей вернется позже, скажите ей оставаться рядом с вами. Я скоро приеду и заберу тебя».

Все, что можно было использовать в этом доме, принадлежало его семье, поэтому он должен был взять это с собой.

Сегодня мадам Чжао испачкала одеяло кровью. Хотя он был грязным, его все равно пришлось взять. Его еще можно использовать после стирки.

Все рукоделие в доме и маленькие деревянные табуретки тоже нужно было взять с собой.

Даже оберточная бумага, которую приберегла госпожа Чжао, была убрана.

Су Саньлан и двое его сыновей перенесли кое-какие постельные принадлежности, оставив госпожу Чжао и Су Сяолу в доме.

Вскоре после этого Су Санмей вернулся с аптечкой. Вернувшись домой, она увидела, что дом пуст, и почувствовала себя немного неловко. Мадам Чжао мягко позвала ее: «Саньмэй, иди сюда. Приди к Матери».

Су Санмей послушно и тихо подошел. Она не понимала, почему дом так сильно изменился после того, как она отсутствовала всего какое-то время.

Мадам Чжао нежно погладила сухие волосы Су Санмей и нежно сказала: «Саньмэй, мы переезжаем в новый дом. Твой отец, старший брат и второй брат уже пошли готовить кровати. Они придут и заберут нас через некоторое время.

Су Санмей понял. Казалось, она хотела что-то сказать, но не сказала. Она посмотрела на проснувшуюся Су Сяолу и увидела ее улыбку. Она улыбнулась в ответ. «Мама, Симей такой красивый».

Увидев, что Су Сяолу снова улыбается, мадам Чжао не могла не коснуться маленького лица Су Сяолу. Она мягко сказала: «Да, и она очень послушна. Она так давно не пила молока, но не плакала».

— Санмей, ты, должно быть, сегодня устал. Приходи и поспи немного. Когда твой отец и братья вернутся позже, Мать разбудит тебя.

Мадам Чжао мягко сказала Су Санмэй.

Су Санмей было всего шесть лет, но ей все еще приходилось работать. Ей было тяжело нести на спине огромную корзину.

Сегодня их семью выгнали, но это также был самый редкий день отдыха.

Су Саньмэй забралась в постель и быстро уснула рядом с Су Сяолу.

Су Сяолу зевнул и продолжил спать. После переезда в новый дом мадам Чжао должна быть в состоянии поесть. Она тоже скоро сможет есть.

Госпожа Чжао посмотрела на своих двух послушных дочерей, и ее сердце смягчилось.

Менее чем через десять минут Су Саньлан вернулся с Су Чонгом и Су Хуа.

Единственными вещами, оставшимися в доме, были матрас под мадам Чжао и одеяло, накрывавшее ее. Были также три маленьких табурета.

Су Саньлан завернул госпожу Чжао в одеяло и понес ее на спине.

Су Сяолу несла Су Саньмэй, а Су Чун и Су Хуа взяли оставшиеся табуретки. Когда семья вышла из комнаты, мадам Ли и мадам Ван стояли во дворе и смотрели.

Увидев, что Су Саньлан так дорожит мадам Чжао, мадам Ван холодно усмехнулась: «Что в ней такого хорошего? Если бы это был я, я бы давно вдавил ее в ведро и утопил».

Су Саньмэй очень боялась мадам Ван. Услышав резкие слова мадам Ван, она тихо и крепче обняла Су Сяолу.

Су Чун и Су Хуа не понимали порочного значения этих слов. Раньше, когда их ругали, они просто опускали голову и признавали свои ошибки.

На этот раз все было иначе. Они не могли не смотреть на своего отца, Су Саньлана. Они все еще собирались признать свою ошибку?

Су Саньлан не останавливалась и не смотрела на госпожу Ван. Он мягко позвал Су Чуна и Су Хуа: «Чун, Хуа, идите быстрее».

Су Чун и Су Хуа послушались и тут же перестали колебаться.

Мадам Ван почувствовала себя неловко. Она действительно хотела увидеть, как Су Саньлан встанет на колени и умолит ее передумать, но Су Саньлан не сделала этого. Мадам Ван тоже не церемонилась. Она пошла прямо на кухню, зачерпнула ковш воды и плеснула им прямо за спиной семьи Су Саньлана.

Звук плескания сопровождался крайне саркастическими словами мадам Ван. «Проклятие умрет вдали от моей семьи. Бодхисаттва, пожалуйста, благослови нашу семью удачей и богатством в будущем».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369571>